

МАРТИРИЙ-САХДОНА: «ОБ ИСТИННОЙ ВЕРЕ И ТВЁРДОМ ИСПОВЕДАНИИ ПРАВОСЛАВИЯ»

ПЕРЕВОД С СИРИЙСКОГО, ПРЕДИСЛОВИЕ
И ПРИМЕЧАНИЯ

Иеродиакон Максим (Судаков)

магистр богословия
насельник Преображенского подворья Данилова
ставропигиального мужского монастыря города Москвы
142200, Московская обл., Серпуховский р-н, д. Подмоклово,
Свято-Преображенский скит
maxim.msdm@gmail.com

Для цитирования: *Максим (Судаков), иерод.* Мартирий-Сахдона: «Об истинной вере и твёрдом исповедании православия». Перевод с сирийского, предисловие и примечания // Вопросы богословия. 2020. № 2 (4). С. 73–105. DOI: 10.31802/PWG.2020.4.2.004

Аннотация

УДК: 271-31(091)

На русский язык переведён фрагмент из «Книги совершенства» — пространного аскетического трактата восточно-сирийского автора VII века Мартирия-Сахдоны, епископа Церкви Востока. Он известен как руководитель монахов и видный духовный писатель. Примечателен он главным образом тем, что пошёл на разрыв с Церковью Востока, когда стал учить об одной ипостаси Христа, за что и был лишён сана и предан анафеме. «Книга совершенства» сохранилась не менее, чем в двух рукописях, древнейшая из которых — Argent. 4116 — происходит из синайского монастыря Неопалимой купины (Бет-Мар-Моше) и датируется 837 г. В 1960-х гг. «Книга совершенства» была опубликована вместе с прочими известными сочинениями Мартирия-Сахдоны, тогда же был опубликован их французский перевод. Христологическое учение Мартирия-Сахдоны, с давних пор и до сего времени привлекающее внимание исследователей, содержится, главным образом, в нем изложено учение о Святой Троице, всеобщем Воскресении и Страшном Суде, а также сказано о взаимосвязи веры и нравственности. Перевод снабжён словарём

основных терминов и подстрочным комментарием, в котором указаны источники, главным образом, библейских цитат, а также даны пояснения к переводу.

Ключевые слова: сирийская литература, Мартирий-Сахдона, «Книга совершенства», исповедание веры, христология, Церковь Востока, несторианство.

Мартирий-Сахдона происходил из деревни Халмон в области Бет-Нухадра в Персии. Он был епископом Церкви Востока¹ и занимал кафедру города Махозе д-Ареван в области Бет-Гармай (на территории современного Ирака). Основной период его деятельности приходится на первую половину VII в. († ок. 650 г.). Он известен как наставник монахов, а также как незаурядный ритор и автор нескольких аскетических сочинений. Мартирий-Сахдона, вопреки учению Церкви Востока, стал проповедовать, что во Христе одна ипостась², тогда как Церковь Востока в то время уже признавала в Нём две ипостаси (مِصْنَعَة [qñōtē])³. По этой причине он был сначала лишён сана, а затем предан анафеме. Известно, что он вступал в общение с Церковью Римской империи⁴ и снова переходил в Церковь Востока восемь раз. Последние годы своей жизни он провёл на территории Римской империи, в районе Эдессы, причём неизвестно, с кем он в итоге остался в общении. Рукописи с его сочинениями были созданы православными писцами и сохранялись в православных монастырях, причём в этих рукописях он назван святым, однако у нас нет достаточных оснований считать его православным, потому что его учение трудно согласовать с православной догматикой: в нём чувствуется влияние двухсубъектной христологии. Сохранившиеся до нашего времени произведения Мартирия-Сахдоны — это пространственный аскетический трактат «Книга совершенства», пять писем к монахам и сохранившиеся частично «Изречения мудрости»⁵.

Ниже представлен перевод фрагмента аскетического трактата «Книга совершенства» — главы «Об истинной вере и твёрдом исповедании православия». «Книга совершенства»⁶ в наибольшей полноте

- 1 Церковь на территории Персидской империи, не имеющая общения с Православной Церковью со времени Ефесского Собора (431 г.).
- 2 По-сирийски مِصْنَعَة [qñōtā]. Мартирий переосмысливает это понятие. См. об этом ниже.
- 3 В Церкви Востока *qñōtā* не была тождественна *лицу* (и *ипостаси* в православном понимании) — это было нечто конкретное, имеющее признаки принадлежности к определённой природе, но не имеющее индивидуальных отличительных признаков, совокупность которых содержит в себе *лицо*. Ниже это объяснено подробнее.
- 4 Поскольку именно в это время император Иракий распространял монофелитскую унию, то неизвестно, с кем Сахдона вступал в общение: с монофелитами или с православными.
- 5 Подробнее о жизни Мартирия-Сахдоны см.: *Лигулевская Н. В. Жизнь Сахдоны (Из истории несторианства VII века) // Записки Коллегии востоковедов при Азиатском музее Академии наук СССР. 1928. Т. 3. С. 91–108; Halleux A., de. Martyrios-Sahdona. La vie mouvementée d'un «hérétique» de l'Église nestorienne // Orientalia christiana periodica. 1958. Т. 24. P. 93–128; Максим (Судаков), мон. Мартирий-Сахдона: жизнь и труды // БВ. 2018. Т. 30. № 3. С. 132–171.*
- 6 كِتَابُ الصِّلَةِ وَالْحَيَاةِ [ktābā d-šumlāy dūḥārē], что можно перевести как «Книга совершенного поведения» или «Книга совершенной жизни».

содержится в рукописи, происходящей из синайского монастыря Бет-Мар-Моше и хранящейся в Национальной и университетской библиотеке Страсбурга (Argent. 4116 (837 г.)). Эта рукопись впервые была издана Полем Беджаном в 1902 году. Впоследствии выяснилось, что в кодексе из Амброзианской библиотеки Милана (Ambros. A. 296 inf.) имеются двенадцать листов с текстом «Книги совершенства», которые принадлежат страсбургской рукописи. Последние же два листа этой рукописи были обнаружены в Ленинграде (РНБ Сир. н. с. 13). Андре де Аллэ издал сочинения Сахдоны, приняв за основу указанную рукопись, собранную из трёх частей. «Книга совершенства» была издана в 1960–1965 гг. в четырёх томах серии «Corpus scriptorum christianorum orientalium» (CSCO). Для настоящего перевода использовано именно это издание: глава «Об истинной вере...» содержится во втором из четырёх томов⁷. В предисловии к первому тому можно найти подробную информацию о рукописях, содержащих данное произведение⁸. В рукописях «Книга совершенства» имеет разделение на части (ܡܢܘܘܬܐ [mnāwātā]), разделы (ܡܝܬܪܐ [me'mrē]) и главы (ܩܘܕܫܐ [rēšē]), на параграфы ее разделил А. де Аллэ. Глава «Об истинной вере...» — вторая глава второй части (которая поделена только на главы и не имеет деления на разделы).

В дополнение к сирийскому тексту произведений Сахдоны А. де Аллэ издал их французский перевод, который был принят во внимание при настоящем переводе на русский язык⁹. Цитаты из Ветхого Завета при данном переводе были сверены с многотомным изданием «The Old Testament in Syriac According to the Peshitta Version»¹⁰ и с восточно-сирийским текстом Пешитты (Pšitta. Tiflis, 2009); цитаты из Нового Завета — с изданием The New Testament in Syriac. London: British and Foreign Bible Society, 1905–1920. Выдержки из Св. Писания, как правило, приводятся в Синодальном переводе. В тех случаях, когда библейская цитата на сирийском значительно расходится с Синодальным текстом, даётся наш вариант перевода.

В главе «Об истинной вере...» можно выделить шесть тематических разделов. Прежде всего, Сахдона пишет о значении веры для христианина и объясняет, в чем она состоит, указывая при этом, что основным

7 *Martyrius (Sahdona)*. Œuvres spirituelles II: Livre de la perfection, 2-me partie (ch. 1–7). Louvain, 1961. (CSCO; t. 214. Scriptores syri; t. 90). P. 8–25.

8 См.: *Martyrius (Sahdona)*. Œuvres spirituelles. T. 1. Louvain, 1960 (CSCO; t. 200. Scriptores syri; t. 86). P. I–XVIII.

9 Перевод главы «Об истинной вере...» содержится здесь: *Martyrius (Sahdona)*. Œuvres spirituelles II: Livre de la perfection, 2-me partie (ch. 1–7). Louvain, 1961. (CSCO; vol. 215. Scriptores syri; vol. 91). P. 9–26.

10 Описание каждого тома см. в списке литературы.

источником для руководства в истинах веры является Священное Писание (§ 2–11). В § 8–11 объясняется, какими нравственными качествами должен обладать тот, кто решается исследовать веру. После этого излагается учение о Святой Троице (§ 12–16). В параграфах 17 и 18 говорится о том, что невозможно познать Божественную сущность. Затем следует исповедание Господа Иисуса Христа истинным Богом и истинным человеком (§ 19–38). Далее излагается исповедание воскресения мёртвых, Страшного Суда и жизни в будущем веке (§ 39–41). Прочие рассуждения данной главы (§ 42–47) снова посвящены значению веры для христианина, а также — предостережению от ересей. Явно, что порядок изложения вероучительных положений в рассматриваемой главе, в общем, соответствует структуре Символа веры, причём начало и конец главы имеют характер нравоучений.

Особый интерес в этом фрагменте представляет изложение христологического учения, поскольку именно оно вызывает проблемы, связанные с конфессиональной принадлежностью автора. Христология Мартирия-Сахдоны уже давно стала предметом тщательных исследований западных учёных¹¹, недавно по этой теме была опубликована и статья на русском языке¹².

Пожалуй, основным христологическим термином, имеющим первостепенное значение в настоящем тексте, является слово *ипостась* (сир. ܩܢܘܡܐ [qnōmā]), потому что именно его Мартирий попытался переосмыслить и пошёл на очень смелый шаг: решился признать во Христе одну ипостась. Есть исследователи, которые, оперируя христологическими терминами Церкви Востока, считают, что нужно оставлять сирийское слово *qnōtā* без перевода. К ним относится Николай Селезнёв¹³,

- 11 Основные работы: *Halleux A., de.* La christologie de Martyrios-Sahdona dans l'évolution du nestorianisme // *Orientalia christiana periodica.* 1957. Vol. 23. P. 5–32; *Abramowski L.* Martyrius-Sahdona and Dissent in the Church of the East // *Controverses des chrétiens dans l'Iran Sassanide.* Paris, 2008. (Cahiers de Studia Iranica; vol. 36). P. 13–27; *Manel N.* Martyrios/Sahdona: alcuni aspetti del suo insegnamento cristologico // *La grande stagione della mistica siro-orientale (VI–VIII secolo).* Atti del 5° Incontro sull'Oriente cristiano di tradizione siriana, Milano, Biblioteca ambrosiana, 26 maggio 2006. Milano, 2009. P. 29–69; *Ovidiu I.* Martyrius-Sahdona: la pensée christologique, clé de la théologie mystique // *Les mystiques syriaques.* Paris, 2011. (Études syriaques; vol. 8). P. 45–61; *Ebeid B.* Christology and Deification in the Church of the East. Mar Gewargis I, His Synod and His Letter to Mina as a Polemic Against Martyrius-Sahdona // *Cristianesimo nella storia.* 2017. T. 3. № 38. P. 729–782.
- 12 *Максим (Судаков), мон.* Христология Мартирия-Сахдоны // БВ. 2019. Т. 32. № 1. С. 140–163.
- 13 Например, в своей монографии: *Селезнёв Н. Н.* Христология Ассирийской Церкви Востока. М., 2002.

иногда так делает Себастьян Брок¹⁴. Однако абсолютное большинство учёных (по крайней мере, в работах, посвящённых Мартирию) предпочитают слово *ипостась*¹⁵. В переводе настоящего текста во всех случаях, где используется слово *ипостась*, в сирийском тексте стоит слово *q̄p̄ōtā*¹⁶. Считаю, что следует употреблять термин *ипостась*, чтобы сохранять единство терминологического поля, на котором вёлся полемический диалог между богословами Церкви Востока и Православной Церкви: полемизирующие стороны, читая тексты оппонентов, ощущали единство терминологии, и в их сознании слова *природа* (kuānā — φύσις), *лицо* (raṣṣōrā — πρόσωπον) и *ипостась* (q̄p̄ōtā — ὑπόστασις) имели однозначное взаимное соответствие. При этом естественно, что оппоненты вкладывали в каждое из этих понятий смысловые особенности, которые были свойственны доктрине той Церкви, которой принадлежал богослов. То, что единство терминологии между конфессиями действительно имело место, можно подтвердить тем, что сирийцы слово *ὑπόστασις* всегда переводили как *q̄p̄ōtā*¹⁷: например, в цитатах из «Двенадцати анафематизмов» свт. Кирилла в сочинениях несториан¹⁸. Считаю, что употребление слова *кнома* вместо *ипостась* не делает текст более ясным, а скорее затруднит его понимание.

В Церкви Востока *ипостась* понималась как нечто не вполне выразившееся, не имеющее индивидуальных признаков, характеризующих именно её, но весь смысл *ипостаси* в том, что в ней выражается *природа*. При этом *ипостась* подразумевает обособленное, самостоятельное существование. *Лицо* — это то, что отличает одну ипостась от другой, то есть в *лице* заключён смысл совокупности отличительных признаков индивидуума. Именно такое понимание ипостаси можно видеть

- 14 В статье Brock S. P. The Christology of the Church of the East // Традиции и наследие христианского Востока. М., 1996. С. 171.
- 15 Полную библиографию см. в статье: Максим (Судаков), мон. Мартирий-Сахдона: обзор источников и исследований // Метафраст. 2019. № 2 (2). С. 159–179.
- 16 Такой же принцип жёсткого соответствия между сирийским термином и русским переводом применён и в отношении слов *лицо* (ܩܕܝܫܐ [raṣṣōrā]) и *природа* (ܩܘܢܐ [kuānā]). См. таблицу основных терминов в конце статьи.
- 17 Есть весьма редкие исключения, когда использовалась транслитерация греческого слова сирийскими буквами — ܩܘܢܐܘܣܝܫܐ [hūpostāsis]: из пяти словарей сирийского языка это слово нашлось только в тезаурусе Пайна Смита (Smith R. P. Thesaurus syriacus. T. I. Oхonii, 1879. Col. 996).
- 18 Соответствие между двумя терминами можно видеть по указателю разночтений в приложении к изданию: A Nestorian Collection of Christological texts. Vol. II. Cambridge, 1972. P. XXI.

в словах одного из самых значительных богословов Церкви Востока — Бабая Великого: «Ипостасью называется обособленная сущность, единая в своём естестве¹⁹, численно одна и отделённая от многих не по той причине, что она объединена²⁰, но потому что у тварей разумных и свободных она в то или иное время принимает различные признаки добродетели или порока, ведения или неведения... Ипостась закреплена в природности²¹ и [включена] в вид и в природу, ипостасью которой она считается вместе со множеством сродных ипостасей, и отделена от сродных ипостасей обособленным свойством²², которое принадлежит лицу»²³.

Мартирий попытался переосмыслить понятие *qnōtā* (*ипостась*), по-видимому, отождествив его с лицом²⁴. Однако не все с этим согласны: Бишара Эбейд, работающий над осмыслением христологии Сахдоны, считает, что у него *лицо* и *ипостась* не тождественны²⁵. К сожалению, он замечает об этом мимоходом и не даёт пояснений, обещая изложить их в готовящейся статье, которую он всё ещё не опубликовал. Современники Мартирия, тем не менее, считали, что он отождествляет эти термины: католикос Ишоая III пытался убедить его, что следует различать эти понятия²⁶.

Мартирий, по крайней мере, формально, признаёт формулу Халкидонского Собора: одно лицо, одна ипостась и две природы во Христе, — он также цитирует Орос этого собора²⁷. Однако при этом у него имеют место заимствования из произведений Нестория и Феодора. Мартирий иногда выражает свои мысли так, что в них, с большой долей вероятности, можно усматривать признание двухсубъектной христологии. Например, в § 30 он говорит, что человек во Христе своей природой соединился с Богом — значит, по мнению Мартирия, можно сказать,

19 «...единая в своем естестве» — «ܩܢܘܬܐ ܘܥܝܢܐ [byāṭeh lḥūḏīṭā]»

20 Пассивное причастие «объединена» (ܩܢܘܬܐ [mḥayyaḏ]) здесь может означать, что ипостась не есть нечто общее как вид или род, объединяющий в себе множество однородных предметов.

21 Слово ܩܢܘܬܐ [kyānāyūtā] — «природность» — переведено буквально.

22 ܩܢܘܬܐ ܩܢܘܬܐ [bqīlāyṭā ṭhīḏayṭā].

23 *Babai Magni Liber de unione* // CSCO. 61. P. 159.

24 См. ниже, § 21.

25 См.: *Ebeid B. Christology and Deification in the Church of the East. Mar Gewargis I, His Synod and His Letter to Mina as a Polemic Against Martyrius-Sahdona* // *Cristianesimo nella storia*. 2017. Vol. 38. P. 772, footnote 137.

26 См.: *Išō'yahb III Patriarcha. Epistulae II, 7* // CSCO. 64. P. 135:7–15.

27 См. ниже, § 27.

что есть человек, и есть его природа: если Мартирий так выразился, то под «человеком» он здесь подразумевал не природу. Некоторые сомнительные высказывания можно попытаться объяснить особенностями сирийского языка, но следует иметь в виду, что, с большой долей вероятности, Мартирий, как уже неоднократно отмечали разные исследователи²⁸, действительно, мог в той или иной мере придерживаться христологии Церкви Востока.

28 Подробнее см.: *Максим (Судаков), мон. Мартирий-Сахдона: обзор источников и исследований* // *Метафраст*. 2019. № 2 (2). С. 159–179.

Мартирий-Сахдона
Книга совершенства. Часть вторая
[1] [Глава] вторая. Об истинной вере и твёрдом
исповедании православия

[2] Истинная вера — источник жизни и свет ведения, начало спасительного пути, источник Духа и струя потоков живой воды, богатое сокровище, исполненное всяческих благ, бесподобный драгоценный клад, твёрдый и необоримый столп и стена, неветшающее духовное оружие, щит, погашающий *раскалённые стрелы лукавого* (Еф. 6, 16), броня, соответствующая праведности, снабдительница души (ср. Евр. 10, 39) в духовной жизни, образ, показывающий то, что вдали, твёрдая уверенность относительно неявиленного (ср. Евр. 11, 1), стезя и путеводитель к Богу, духовный корабль, переносающий к Нему, быстрая колесница, пребывающая при [Божественной] сущности (см. 4 Цар. 2, 11), острый взор, видящий всякое место, искусный художник, премудро выписывающий весь образ.

[3] Вера всё изображает и показывает: прошлое, настоящее и будущее. Ею познаются и постигаются все веки: как грядущие, так и минувшие. Ибо *верою*, — как написано, — *познаём, что веки устроены словом Божиим* (Евр. 11, 3), и ещё: *вера есть уверенность в ожидаемом как в осуществлённом* (Евр. 11, 1)²⁹, а также постигаем, что наше существо создано Богом. Кратко говоря, ею мы познаём вместе и тварь, и Творца: тварь познаём как созданную Им, Творца же — как её Создателя и Управителя. Итак, необходимо принимать верою две вещи: что тварь была создана, не существуя прежде, и что Творец — её Управитель и Устроитель.

[4] Однако вера также состоит и в следующих двух аспектах: в том, чтобы веровать, что Он есть и чтобы быть уверенными в том, что Он обещал, по слову божественного Павла: *Надобно, чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть, и ищущим Его воздаёт* (Евр. 11, 6). Поэтому две вещи необходимо требуются от приходящего к Богу: правая вера в Него и твёрдая надежда на Его обетования. Две эти вещи взаимосвязаны и одна другую порождает, они друг друга утверждают и поддерживают, потому что верою в Бога мы привлечены к тому, что Он обещал, а верою в будущее укрепляется и возрастает в нас вера в Него. Тогда-то мы и проводим прилежно исправную жизнь, согласную с верой в Него и достойную ожидания тех благ.

29 Эти слова — первая часть стиха — процитированы точно по Пешитте, но так как в ней данный стих довольно разнится с Синодальным переводом, приводим наш перевод.

[5] Однако нам следует знать и то, из чего познаётся истинность веры и как мы можем познать её. Осознание того, что вера в Бога насаждена в душе, проявляется в том, что весь человек³⁰ верует, что Бог есть. Есть ведь и такие, которые подавляют истину неправдою (ср. Рим. 1, 18) и заменяют истину ложью (ср. Рим. 1, 25). Впрочем, что есть Бог и что в Него следует веровать, знают все: *Ибо, что можно знать о Боге, явно для них, потому что Бог явил им* (Рим. 1, 19). Каким образом? — *Невидимое Бога, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы* (Рим. 1, 20). Эта сила ведения, насаждённая в природе разумных [существ], поскольку они устроены должным образом в делах творения, которые сокровенно движутся в дивных различиях³¹, может постигнуть разумом *невидимое Бога*, Который предвечен. И когда Ему было угодно, Он положил основания твари и браздами Своего правления содержит её и руководит ею Своей великой силой и премудростью.

[6] Итак, сила природного закона разумных [существ] учит их самих познанию Бога из творения и вере в Него, чтобы им призывать Его, как подобает. Истину же Его познания и веры в Него в точности постигают и усваивают от слышания Божественного Писания, как сказано: *Вера от слышания, а слышание от слова Божия* (Рим. 10, 17). Ибо в живых словах Духа Божьего в Писании, находящихся перед нашими глазами, сокрыто чистое золото веры, и в глубине их таинственной сокровенности сияет жемчужная красота. Сойдём же через познание и оттуда взойдём к этому сокровищу жизни, которое делает обладающих им бесподобными, по слову премудрого: «Нет подобных верному другу³², и нет скудости в его доброте. Верный друг — врачество жизни» (ср. Сир. 6, 15–16) для приближающихся к нему: он через веру возвращает мёртвых грехом к жизни в Боге.

[7] Посмотрим, чему нас учат живые слова о Боге, исследуем их должным образом, чтобы узнать их смысл³³, чтобы Господь не укорил

30 Довольно необычное выражение автора «весь человек», судя по контексту, означают, что человек должен исповедовать веру не только умом, но также и сердцем, и всей своей жизнью.

31 Судя по всему, Мартирий этими словами выражает мысль о той множественности и движении, которые свойственны всему сотворённому (см. об этом: *Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие*. Сергиев Посад, 2012. С. 140).

32 Слово هَيَاةٌ [hayānūtā] в Священном Писании употребляется в двух значениях: «вера» и «истина».

33 Досл.: «силу» (هَيْلَةٌ [haylā]).

нас, как слепых сердцем фарисеев (см. Ин. 5, 37–39), которые не могли знать ни Писания, ни силы Божией (см. Мф. 22, 29), потому что не исследовали их и не спускались в их глубину через познание. Они поистине свидетельствуют и проповедают нам [своим] гласом совершенное исповедание Бога, верно научая нас, насколько мы ныне способны воспринять, о Божественной сущности и о достойном поклонения домостроительстве Христа Господа нашего, [совершённом] во плоти.

[8] Это сокровенная премудрость совершенных (ср. 1 Кор. 2, 6–7), и внимать ей мы будем сокровенно: никто посторонний да не приближается мыслью к её тайне³⁴. «Мне тайна, — говорит Бог, — Мне тайна, Мне тайна и чадам Моим» (ср. Ис. 24, 16)³⁵. Если кто неразумен по своей дикости, как животное, да удалится прочь: да не приближается к подножию горы веры, на которой говорил Бог, чтобы не быть ему побитым камнями (см. Исх. 19, 13). Если же кто близок к Богу, но ещё не очистился, как должно, то пусть лучше несколько убелится чистотою, чтобы просветиться для созерцания Бога и для слышания словес веры — и такой пусть станет при подножии: он не может воспринять всю речь Бога и созерцать Его вблизи, в великом видении. Довольно ему видеть только небольшое сияние от Его славы и издали слышать глас. В точности пусть научится от того, кто по своей великой чистоте может взойти на гору веры к Богу: с ним он укроется от мира в облаке и просветится славою от созерцания Его — так он может приобрести мудрость для того, чтобы учить других.

[9] Если он осмелится слишком испытывать славу Непостижимого, то ему будет сказано, что никто не способен к этому. Когда же, словно под покрывалом, он попытается взирать уже почти на заднюю сторону Того, Кто скрыл лицо (см. Исх. 33, 23), то может увидеть и узнать, что поистине Бог непостижим, но только можно верить, что Он есть и поистине есть и от века имя Его и что Он Господь сильный и воинственный, крепкий и могучий, чуждый немощам, могущий всё, что хочет. Творец — причина всего, управитель всего, что начало быть, силой Своего слова содержащий всё (ср. Евр. 1, 3) и управляющий всем, совершающий всё по совету Своей воли (ср. Еф. 1, 11)³⁶. Он благ, исполнен милости и Податель всякого блага, Ревнитель и Праведный Судия, Единственный

34 В этом предложении слова, переведённые как «сокровенная» и «сокровенно», в оригинале однокоренные со словом «тайна» (ܐܝܢܐ [gā'zā]).

35 Мартирий сознательно изменяет слова, цитируя этот стих. В Пешитте и в Синаодальном переводе он читается по-разному.

36 В этом и предыдущем случаях цитата точно соответствует Пешитте.

Премудрый и Податель премудрости всем, Жизнь и Животворящий всё, простой Дух, непреложный и неизменный, сокровенный в Своей сущности, никогда не виденный и невидимый, единая природа, исповедуемая в трёх ипостасях³⁷ равных и нераздельных: Отце, Сыне и Святом Духе, Которые пребывают друг в друге нераздельно, но обособленно³⁸, и ничем не ограничены.

[10] И дивна неизреченная вещь: вера в одного Бога и тройственное исповедание, причём единство не упраздняет троичности и троичность — единства, поскольку то, что Бог один, не означает того, что Он — одна ипостась, а также то, что Он — три ипостаси, не вводит трёх богов, потому что природа Божества едина, единично разделяющаяся и разделённо соединяемая. Это весьма удивительно и глубоко, когда бывает предметом исследования, ибо Бог непостижим в Себе — мы только знаем, что Он существует и что Он существует троично, но каким образом — не наше дело исследовать: существо³⁹ Божества непостижимо.

[11] Хорошо смотреть на солнце, но нам следует смотреть умеренно, потому что, если будем смотреть долго, то вместо света приобретём слепоту, помрачающую наши глаза. Немощный же глазами не способен даже ненадолго обратить свой взгляд на солнце — его красоту прилично познавать тому, у кого зрение в здоровом состоянии. Таким же образом подобает искать и познавать Бога. Однако в той мере, в какой нам дано, будем исследовать Писания Духа со светильником веры, и тот, кто может должным образом постичь смысл и мудрость, содержащиеся в них, пусть постигает их, а остальные — учатся от него.

[12] Так ты желаешь познать тайну той премудрости, которая была сокрыта от вечности в Боге, создавшем всё (ср. Еф. 3, 9)? Веруй в Отца, Сына и Святого Духа — природу, не имеющую начала, существующую от вечности. Отец — это Тот, Кто существует без начала, Он — не имеющий причины [Своего происхождения] вечный Родитель. Сын, имеющий Отца Своей причиной, есть сущностное Порождение⁴⁰ Отца. Святой Дух, также имеющий Своей причиной [Отца], есть Тот, Кто предвечно исходит [от Него]. Отец не есть ни порождение ни исходящий,

37 כְּסוּסָהּ כְּסוּסָהּ כְּסוּסָהּ כְּסוּסָהּ כְּסוּסָהּ [kyānā ḥdānāyā ḡ-mettawdā ḥa-tlātā qnōmē]. Церковь Востока исповедует в Святой Троице Три Ипостаси (qnōmē), в ней не принято говорить о Трёх Лицах (см.: Селезнёв Н. Н. Христология Ассирийской Церкви Востока. С. 157).

38 Досл.: «...Которые пребывают Друг в Друге нераздельно и разделены» (ܐܘܪܘܚܝܢܐ ܕܠܐ ܡܶܩܪܝܢܐ ܘܐܘܪܘܚܝܢܐ ܕܠܐ ܡܶܩܪܝܢܐ) [d-baḥdādē lā meṭparšnāit ‘amrin wa-prīšin)].

39 Досл.: «дело», «предмет» (ܟܶܘܒܶܐ) [šarbā]).

40 ܐܘܪܘܚܝܢܐ ܕܠܐ ܡܶܩܪܝܢܐ [līdā ityāit].

но только Родитель. Сын не есть ни родитель, ни исходящий, но только Порождение. Святой Дух не есть ни родитель, ни порождение, но только Исходящий.

[13] В это веруй, этому поклоняйся, это исповедуй и славь как то, чего ты не постигнешь, потому что это слишком высоко для постижения, чтобы тварь могла это познать. Ибо то, что Сын и Дух имеют причиной Отца как главу, не будучи ни инаковыми по отношению к Нему, ни меньшими Его, это тяжело [для восприятия]⁴¹ — кто же уразумеет Божество? Выразить же это словом — совершенно невозможно. И одно и другое невозможно. Нельзя ни помыслить о Боге, каков Он, ни высказать это, потому что это невыразимо словом и невместимо для мысли, но только принимается чистым сердцем через веру, ибо чистота сердца видит Бога верою.

[14] Если же кому-нибудь нужно сравнение для подтверждения о Том, Кто по Своей природе не имеет сравнения, то достаточно будет такому солнечного круга и его собственной души: у одного — сияние и жар, у другого — слово и жизненность. Никогда не являлся солнечный круг без своего сияния и жара, равно как и душу нельзя представить без слова и жизненности. И тогда как душа и круг суть причины того, что происходит от них, мы и на малое мгновение не мыслим одно прежде другого, хотя вторые порождены и происходят от первых. Вторые вовсе не инаковы по отношению к первым, но существуют вместе с ними и в них.

[15] В этом сравнении я представил и славные ипостаси Святой Троицы, равной по природе и равной по чести. Я поставил в сравнение с [солнечным] кругом и душой Отца, Который есть причина как начало для Сына и Духа. В подобии сияния и слова я представил Бога Слово, Который был в начале с Отцом (ср. Ин. 1, 1), Который есть *сияние Его славы и образ Его сущности* (Евр. 1, 3)⁴². В подобии же солнечного жара и жизненности души я представил Святого Духа — Жизнь и Животворящего, Который от Отца исходит, исходит же не временно: Он непостижимо пребывает с Отцом и в Отце, так же как и Сын неизреченно рождён от Отца не во времени и пребывает в Нём и у Него невыразимо.

[16] Чуждо это время для Сына и для Духа, равно как и для Отца. Если же кто-нибудь задаст глупый вопрос: «Когда рождён Сын или когда исшёл Дух?» — то ему будет дан мудрый ответ, согласный со словами

41 Досл.: «твёрдо», «жестко» (ܩܫܘܬܐ [qašyā]).

42 Точное соответствие Пешитте. Словом «сущность» переведено сирийское ܩܘܘܬܐ [rūtā].

отцов: «Тогда, когда Отец не был рождён и не исшёл»⁴³. Действительно, всякий раз, когда ты помыслишь, что есть Нерождённый Отец, то вместе с Ним мыслится и Сын в Рождении, также и Святой Дух вместе с Ним — в исхождении, как в вышеприведённом сравнении, причём ни малейшего промежутка времени между Ними не мыслится. Что мыслится во времени, даже самом коротком, то не есть Бог, потому что Бог существенно существует⁴⁴, а Чьё существо вечно, Тот превыше времени.

[17] Впрочем, это трудно для исследования. Знаю, что это трудно, вернее — непостижимо, ибо слово о Боге чем совершеннее, тем труднее для постижения, но для веры это очень просто. Веруй же и прославляй. Пожалуй, о Боге мы вовсе не узнаем ничего большего. Это то, что сейчас мы не можем понести по причине грубости этой плоти, которая, словно покрывало отгораживает от нас Бога. Пожалуй, намного больше, чем мы, сейчас знают высшие природы, по причине их значительного превосходства над низшими и их близости к Богу, из-за которой они освещены всем Его светом, чтобы воспринимать озарения ведения о Нём в соответствии с их чином и высотой⁴⁵; по сравнению же с Его нижним они меньше настолько, насколько тварь мала по сравнению со своим Творцом.

[18] Вот и великий Павел, который, как и они, был вознесён высоко и приблизился к Богу, хотя и познал через духовное откровение тайну Божественной сокровенности, признаёт, что сейчас он познал малое из многого и что он неспособен в это время познать вполне, так же как и он познан (см. 1 Кор. 13, 12). Поэтому тот, кто дерзнёт более

43 См.: *Gregorius Nazianzenus. Oratio 20. De dogmate et constitutione episcoporum* 10 // PG. 35. Col. 1077A; *Idem. Oratio 31. De Spiritu Sancto* 4 // PG. 36. Col. 137A.

44 ⲉⲧⲉⲛⲛⲉⲛⲉ ⲛⲉⲛⲉⲛⲉⲛⲉ [ityāñ ṭaw], то есть существует в собственном смысле. Данное выражение похоже на употребляемое в «Ареопагитиках» ⲃⲧⲱϥ ⲥⲱⲛ — «истинно Сущий» (*Ps.-Dionysius Areopagita. De divinis nominibus* 5, 1 // *Дионисий Ареопагит. Сочинения. Толкования Максима Исповедника / вступ., пер. с греч. Г. М. Прохорова. СПб., 2002. С. 402–403*). Известно, что на сирийский язык «Ареопагитики» были переведены ещё в VI в. и были популярны в монашеской среде, однако, как считает Робер Бёльз, Сахдона ни разу не ссылается на «Ареопагитики» (см.: *Beulay R. La lumière sans forme: introduction à l'étude de la mystique chrétienne syro-orientale. Chevetogne, 1986. P. 158–159, 162*).

45 Такое описание небесной иерархии очень сходно с «Ареопагитиками» даже в терминах. Слово ⲉⲧⲉⲛⲛⲉⲛⲉ [ṣemhē], переведенное как «озарения», близко по значению к слову ἁκτίς (*Ps.-Dionysius Areopagita. De coelesti hierarchia* 3, 2 // *Дионисий Ареопагит. Сочинения. Толкования Максима Исповедника. С. 70*). Оба слова имеют сходный ряд значений: «луч», «вспышка», «блистание». Достоянно внимания и употребленное здесь слово ⲉⲧⲉⲛⲛⲉⲛⲉ [ṭaksā] — от греч. τάξις («порядок», «чин»), — один из ключевых терминов сочинения «О небесной иерархии».

исследовать ту природу, которая неисследуема, своим исследованием сочтёт слепыми невидимые природы и того, кто облёкся в Духа.

[19] Вот что мы узнали из Божественных Писаний о всеблаженной сущности достопокланяемой, славной и блаженной природы Высокого и Превознесённого Бога, Который силен вовеки, и свято имя Его, и свято жилище Его (ср. Ис. 57, 15). Весьма велико для нас то, что мы удостоены этого и с похвалой исповедуем: *Благословенна слава Господа от места своего* (Иез. 3, 12), — и в молитве просим у Него дать нам просвещение и познание, как Он научил нас через Писания Духа Своего, чтобы мы сказали и о Его славном и дивном исполненном жизни домостроительстве Спасителя нашего Христа, чтобы нам познать тайну единства превышающего всякое слово Иисуса, Бога нашего, и чтобы Он, вняв нашим молитвам, сподобил нас поведать здоровое учение, согласное с истиной Его благовестия.

[20] Каков же этот сияющий нам свет, об этом [говорит] благовестник Духа Павел: «Однако Тот, Кто есть образ Божий...» (ср. Флп. 2, 6), это Бог Слово (ср. Ин. 1, 1), Единородный Сын Божий (ср. Ин. 1, 18), совершенный во всём, как Отец и Дух. Он *уничжил Себя Самого* (Флп. 2, 7), то есть укрыл славу Своего Божества и по Своей благодати и по милости Отца сошёл к нам. Он *принял образ раба* (Флп. 2, 7) от нашего рода, то есть совершенную природу⁴⁶, подобную нам во всём, кроме греха (ср. Евр. 4, 15), устроил её чудным образом через Святого Духа от Марии Девы без семени мужа и стал обитать в Ней в единении со времени Благовещения ангела, как в храме, который славен по Его Господству; в соответствии со всем естественным порядком, за исключением [зачатия в] браке, Он стал возрастать внутри утробы, как и затем вне её: *Иисус*, — как написано, — *преуспевал в премудрости и возрасте и в любви у Бога и человеков* (Лк. 2, 52).

[21] Итак, эту природу нашего человечества, богоприлично соединённую с Богом Словом от начала её создания и навеки, Он соделал с Собою одной ипостасью и лицом⁴⁷ в единстве дивном и неизреченном и исполнил её славы Своего Божества. И в этом Своём образе Он сделался видимым для твари: *И мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца, полного благодати и истины* (ср. Ин. 1, 14).

46 كُنْهَ صَاحِبِهِ [kyānā mšalmānā].

47 «Природу нашего человечества... Он соделал с Собою одной ипостасью и лицом» — كُنْهَ صَاحِبِهِ وَجْهَ صَاحِبِهِ [kyānā ḡ-nāšūtan... ḥad qnōmā w-parṣōrā ḥ'baḡēh]. Это высказывание особенно значимо по той причине, что здесь, по-видимому, Сахдона исповедует не только единство ипостаси Христовой, но и тождество лица и ипостаси.

[22] Поскольку Бог Слово облёкся в человеческое тело, то честь Своей ипостаси Он соединил с видимым⁴⁸. И в этом Своём образе Он был видим в мире, непрестанно открывая Себя в нём⁴⁹. Так что одно лицо и ипостась Сына — Тот, о Котором мыслится и говорится — Воспринявший и воспринятое⁵⁰.

[23] Хотя у Него природа человеческая, то есть тело и душа, совершенно как у каждого из нас, но эта природа у Него также — храм Бога

48 Мартирий и далее говорит о чести и поклонении, которое принимает человеческое естество во Христе по причине соединения с Божеством (см. ниже, § 27). Эта же мысль характерна и для Нестория (см.: *Nestorius. Ad Caelestinum papam epistula secunda // Acta Conciliorum Oecumenicorum. T. 1: Concilium universale Ephesenum. Vol. 2. Berolini; Lipsiae, 1925–1926. P. 14:28–33; (Ps.) Nestorius. Capita diversa 1 // A Nestorian Collection of Christological texts. Vol. I. Cambridge, 1972. P. 180:1–4*).

49 Андре де Аллё заметил в этих словах параллель с учением Нестория о «лице откровения» (см.: *Halleux A., de. La christologie de Martyrios-Sahdona dans l'évolution du nestorianisme // Orientalia christiana periodica. 1957. T. 23. P. 17–18*). Бетюн-Бейкер также заключает, что в восточно-сирийской традиции термин *paṣḏōrā* часто употреблялся в значении *маски* или *представителя* кого-то или чего-то другого (см.: *Bethune-Baker J. F. Nestorius and his Teaching. Cambridge, 1908. P. 219–220*). Действительно, одно из основных значений, которое Несторий вкладывал в термин *πρόσωπον* — это *явление, откровение* Божества через человеческую природу: он говорит об этом регулярно: например, «...тем не менее, у человечества есть своя собственная ипостась, но эта ипостась — храм Того, Кто обитает в нём, откровение о Воспринявшем её и явление Божества» ((Ps.) *Nestorius. Capita diversa 3 // A Nestorian Collection... Vol. I. P. 182:16–20*). Мартирий также любит повторять, что Бог открыл Себя через человеческую природу (см. ниже, § 23).

50 ܘܗܘܐ ܕܘܡܢܐ ܕܘܨܘܒܐ ܕܘܨܘܒܐ ܕܘܨܘܒܐ ܕܘܨܘܒܐ ܕܘܨܘܒܐ ܕܘܨܘܒܐ ܕܘܨܘܒܐ ܕܘܨܘܒܐ ܕܘܨܘܒܐ [ħaḏ mekkil paṣḏōrā wa-qnōmā ḏa-brā meṭrmē w-mētē'mar, ħaw da-nsaḅ w-ħaw d-eṭnseḅ]. Сахдона снова употребил выражение «одно лицо и ипостась» (см. выше, § 21). Здесь интересны слова «Воспринявший и воспринятое»: буквально их можно было бы перевести как «Воспринявший и Воспринятый» (*ħaw da-nsaḅ w-ħaw d-eṭnseḅ* — «Тот, кто воспринял и Тот, Кто воспринят»), но это было бы не вполне корректно, потому что от того, как перевести, зависит смысл: если оба слова при переводе поставить в мужском роде, то по-русски получится, что «воспринятый» — это отдельный человек, но наличие подобной идеи у Мартирия не очевидно, если учесть то, как он настаивает на единственности лица и ипостаси Господа Иисуса Христа. Следует допустить возможность поставить второе причастие в среднем роде, понимая «воспринятое» как человеческую природу, несмотря на то, что дважды употреблено местоимение мужского рода ܘܗܘܐ [ħaw] — *тот, он*. В силу того, что в сирийском есть только мужской и женский род и нет среднего, это местоимение иногда можно переводить словом среднего рода: в тезаурусе П. Смита указаны случаи, когда оно используется в качестве артикла ср. рода при субстантивации прилагательных (см.: *Smith R. P. Thesaurus syriacus. T. I. Oхoniі, 1879. Col. 981*). С другой стороны, необходимо иметь в виду и возможность перевести «ħaw d-eṭnseḅ» как «воспринятый», так как Мартирий допускал подобные выражения (см. ниже, § 30).

Слова⁵¹, Который через неё явил Себя. Она возвещает о Воспринявшем её и делает доступным Его лицо⁵². Она никогда не рассматривается сама по себе, так чтобы для смотрящих являемо было одно только её лицо без Божества, обитающего в ней⁵³. Хотя Он и совершенен в той природе, которую воспринял, однако в собственных Своих мерах Он недоступен для смотрящих, но всё соединено с Воспринявшим её: как одежда с носящим её и как порфира с царём⁵⁴. Если бы она рассматривалась отдельно, сама по себе, как отделившаяся от Воспринявшего, то тогда говорилось бы о двух лицах (تَرنِ پارِڤۆرین [tren paʁšōrin]) и двух сынах, но ныне, поскольку она возведена в единство с Богом, то лицо Божества (هانی ڤارِڤۆرآ ڤا-اللهوتآ [paʁšōrā ɖ-allāhūtā]) открылось посредством образа раба — лицо Сына (هانی ڤارِڤۆرآ ڤا-برآ [paʁšōrā ɖa-brā]) одно, а не два. Он двойствен по природе: Бог и человек, единый в сыновстве. Природы суть две и они различны по свойствам, лицо же одно, и оно тождественно в сыновстве⁵⁵, и когда, по должному порядку, оно различается по своим природам, то о нём говорится как о едином в каждой из них, без разделения его на два.

[24] Известно, что Бог Слово стал плотью (Ин. 1, 14), плоть же одна, а не две. Что Он стал плотью, то говорится о Его обитании во плоти, а не о природе⁵⁶; и плотью, опять же, назван Сын. И нет двух сынов, потому что Он есть Сын Одного Бога⁵⁷, и нет разделения⁵⁸.

- 51 Образы храма и дома характерны для антиохийской богословской традиции и в них нет ничего специфически несторианского: они употребляются именно в таком контексте ещё в Евангелии (например: *Иисус сказал им в ответ: разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его... А Он говорил о храме тела Своего* (Ин. 2, 19.21)). Они также регулярно встречаются в древних богослужебных песнопениях и в творениях св. отцов (подробнее см.: Максим (Судаков), *мон.* Христология Мартирия-Сахдоны // БВ. 2019. Т. 32. № 1. С. 154–156).
- 52 هانی ڤارِڤۆر [paʁšōrēh], то есть лицо Бога Слова. Автор здесь имеет в виду, что лицо Христа одно — это лицо Бога Слова, которое через человеческую природу стало доступным и познаваемым для людей.
- 53 Мартирий здесь, отвергает наличие собственного, отдельного от Божества, лица у человеческой природы Христа, но делает это выражаясь таким образом, что можно понять, что он признаёт это лицо, но только при том условии, что оно неразлучно с Божеством. Однако при учёте всего контекста данной главы нельзя допустить, чтобы автор действительно так думал.
- 54 Всё, что было сказано об образах дома и храма (см. выше, в сноске 51), можно сказать и об образе одежды в христологии (подробнее см.: Максим (Судаков), *мон.* Христология Мартирия-Сахдоны // БВ. 2019. Т. 32. № 1. С. 156–158).
- 55 ڤارِڤۆر ڤا-برآ [šwā ɖa-brūtā] — дословно: «равное в сыновстве», то есть лицо Сына одно и то же для обеих природ.
- 56 Слова «не о природе» следует понимать как «не об изменении Божественной природы».
- 57 Досл.: «Сын есть в сыновстве Одного Бога».
- 58 Настаивая на отсутствии какого-либо разделения во Христе, Мартирий здесь полемизирует с Церковью Востока.

[25] Велико и дивно единство Бога и человека, и именно поэтому о каждой из природ говорится, что ей свойственно то, что относится к другой природе, притом что она не теряет и не изменяет своих собственных свойств. Об одной природе говорится то же, что о другой, и наоборот, — это по причине единства, потому что Бог Слово воспринял то, чтобы вследствие единства называться тем, что по природе есть человек, и даровал человеку, чтобы он вследствие единства был тем, что Он есть по природе⁵⁹. Так что Сын Божий, Бог Слово, был назван Сыном Человеческим по причине природы человеческой, которую Он воспринял, и Сын Человеческий — та природа, которая от нас, — была единственным Сыном Божиим, по причине Бога Слова, Который её воспринял, и *Нисшедший, Он же есть и Восшедший* (Еф. 4, 10) ради откровения и сообитания⁶⁰. И Тот, Который на земле, был назван Тем же, Который на небе, по причине чести и величия. И единое лицо (ܐܘܢܘܨܐ ܗܕܝܢܐ [had parṣōrā]) Господа Христа есть одно и то же, что Сын Божий и Сын Человеческий, притом что обе Его природы: божественная и человеческая — пребывают совершенными в этом одном Лице Сына, сущего в единстве со всеми своими свойствами, без разделения и смешения, от Благовещения и во веки.

[26] Страдания и немощи по природе присущи телу, которое от Марии, чудеса же и всё высокое в действительности принадлежат слову, которое от Отца, но вследствие единства Его Самого как Одного Лица — Сына, Господа, Христа — и страдания человечества, и чудеса Божества, и слова уничижительные, и высокие относятся к Вышнему, ибо Тот же Самый Сын произнёс и осуществил те и другие по Своему домостроительству в двух совершенных природах, однако не в одном и том же смысле, но в разных, в соответствии с чином и порядком природы.

59 В этих словах Мартирий исповедует взаимообщение свойств божественной и человеческой природ во Христе, в соответствии с православным учением, по которому это взаимообщение имеет место «по причине тождества ипостаси и взаимопроникновения свойств одной природы в другую» (*Joannes Damascenus. Expositio accurata fidei orthodoxae* III, 4 (48) // PG. 94. Col. 1000:7–10). Бабай Великий отвергал это учение (*Заболотный Е. А. История конфессионального разделения сирийского христианства и развитие христологии в IV–VIII веках. Дисс... истор. н. М., 2016. С. 205–206*). Для Мартирия особенно важна эта идея, поскольку именно ею он обосновывает обожение человеческой природы, как конечную цель всех духовных трудов подвижника (см. об этом в статье: *Ovidiu I. Martyrius-Sahdona: la pensée christologique, clé de la théologie mystique // Les mystiques syriaques. Paris, 2011. (Études syriaques; t. 8). P. 45–61*).

60 Досл.: «обитания», «вселения» (ܐܘܢܘܨܐ [ʿmoḡā]). Здесь образно говорится о вселении Бога в человеческую природу.

И действительно, не в том же самом смысле, в каком Он претерпел страдания и смерть от иудеев, Он сотворил те же дела, что и Отец, и воскресил с Собою Своё тело. И не в том смысле Он был равен с Отцом и старше Авраама, в каком Он возрастал, развивался и преуспевал в возрасте, мудрости и благодати. Претерпевал же страдания и умирал тот храм, который во времени был разрушен и воссоздан, достиг совершенства и полноты. А воскресил его Бог Слово, обитавший в нём, единосущный Отцу и сущий с Ним прежде веков⁶¹.

[27] Однако же храм и Обитающий в нём — одно лицо и [одна] ипостась, как дом и обитающий в нём и как одежда и носящий её. Однако Он неотделим от этого храма, как в вышеприведённых сравнениях, потому что не было такого, чтобы Он в одно время обитал, а в другое — удалялся, но Он всегда обитает в нём и в нём всегда принимает славу, чествование и поклонение от всякой твари, не удаляясь и не отделяясь от этого храма, поскольку Он есть вместе с ним одно лицо нераздельно, неизменно, неразлучно⁶² в едином поклонении и едином прославлении.

[28] Также нам необходимо знать следующее: это лицо Христа в подлинном единстве, дающее знать о единстве, а не сущность, составленная из двух природ⁶³, но возведение к прославлению того, что получает это как дар за явление [Бога во плоти]⁶⁴. Это ипостасное лицо

61 Похоже, что здесь Мартирий перефразирует Феодора Мопсуестийского: «Иной Тот, Кто разрушается и Иной Тот, Кто воскрешает. Один — храм, претерпевший разрушение, а воскресил его Бог Слово, Который обещает воскресить Свой храм, который был разрушен» (*Theodorus Mopsuestenus. Fragmenta Syriaca. Lipsiae, 1869. P. ٢٥ [82]:12–16*).

62 ܠܗܘܘܢܝܘܢܐ ܕܠܗܘܘܢܝܘܢܐ ܕܠܗܘܘܢܝܘܢܐ ܠܗ [lā meṭrḥaḡnāit, lā meṣtaḥlafnāit, lā meṭprašnāit] — неточная цитата из Ороса Халкидонского собора: ἀτρέπτως ἀδιαρέτως ἀχωρίστως (Concilii Chalcedonensis actio V. Tractatio de definitione fidei // Acta Conciliorum Oecumenicorum. T. 2: Concilium universale Chalcedonense. Vol. 1. Pars 2. Berolini; Lipsiae, 1933. P. [325] 129:31).

63 ܘܫܝܐ ܕܐܘܪܝܢܐ ܕܘܫܝܐ ܕܘܫܝܐ ܕܘܫܝܐ [ūsiā ḡa-mrakḡā men trayhon kyānē]. Здесь автор полемизирует с Севиrom, употребляя поэтому и греческое слово «сущность» (οὐσία). Тем не менее, необходимо отметить, что сам Севир использовал понятие *сложная природа* (σύνθετος φύσις) и не принимал выражения *сложная сущность*, которое ввёл один из его последователей Сергий Грамматик (см.: *Говорун С. Н. Единый сложный Христос* // БВ. 2004. № 4. С. 154–155). Андре де Аллэ считает, что *сущностью* здесь у Сахдоны обозначается *ипостась* (см.: *Halleux A., de. La christologie de Martyrios-Sahdona. P. 29*), то есть, по его мнению, Мартирий не признавал, что ипостась Христа составлена из двух природ.

64 Смысл заключительной части данного высказывания представляет некоторую трудность для понимания: ܡܘܬܘܢ ܕܡܘܬܘܢ ܕܡܘܬܘܢ ܕܡܘܬܘܢ ܕܡܘܬܘܢ ܕܡܘܬܘܢ [meṭʿalyānūtā ḡa-lwāt gumḡāmā ḡ-meṭprāʿā meṭṭül ʿeltā ḡ-gelyānā], то есть буквально «возведением на высоту того, что получает воздаяние за явление». Вероятнее всего, этими словами Мартирий выражает ту мысль, что в Лице Христа человеческая природа получает прославление,

природ⁶⁵, а не мнимое и притворное лицо⁶⁶, далёкое от того, кому оно принадлежит. Действительно, оно не составлено природно в единую сущность из двух природ и оно не мнимое и не притворное, далёкое от одной из них, не такое, как портреты или послы, представляющие лицо того, кто находится далеко.

[29] Образ, представляющий портрет человека, не есть человек по природе. Также ангел и посол, первый из которых представляет лицо Бога, а другой — лицо царя, в действительности не суть ни Бог, ни царь⁶⁷. В отношении же Господа нашего Христа не было так, но Он есть истинно в двух: в том, что видимо, и в том, что познаваемо, причём природы близки и соединены друг с другом, и являемое в двух [природах] есть ипостасное лицо сыновства⁶⁸, не отделённое от действительности⁶⁹ его природ.

обожение («возведение на высоту») в силу Воплощения (как «воздаяние» за явление Бога во плоти).

- 65 ⲉⲩⲓ ⲛⲉⲥⲧⲟⲣⲓⲁ ⲛⲉⲥⲧⲟⲣⲓⲁ ⲛⲉⲥⲧⲟⲣⲓⲁ [raṣṣōrā qnōmāyā ḏa-kyānē]. У Нестория встречается подобное выражение: ⲉⲩⲓ ⲛⲉⲥⲧⲟⲣⲓⲁ ⲛⲉⲥⲧⲟⲣⲓⲁ ⲛⲉⲥⲧⲟⲣⲓⲁ [raṣṣōrā qnōmāyā wa-kyānāyā] — «природное и ипостасное лицо» (*Nestorius. Liber Heraclidis I, 1, 93 // Nestorius. Le Livre d'Héraclide de Damas. Paris; Leipzig, 1910. P. 125*). Возможно, Мартирий заимствовал его из «Книги Гераклида» в несколько изменённом виде. Выражение «ипостасное лицо» (ὑποστατικὸν πρόσωπον) не было чуждо неохалкидонскому богословию: его употреблял Леонтий Византийский. Например, он делает это, отвечая на полемический вопрос несториан, при котором они смешивали понятия *лица* как богословского термина и *лица* как части тела. В данном контексте Леонтий подчёркивает, что *лицо*, как и *ипостась*, обозначает конкретное и самостоятельное существование. См.: *Leontius Byzantinus. Tractatus contra Nestorianos 2, 16 // PG. 86a. Col. 1572:34*. См. об этом же: *Соколов В., свящ.* Леонтий Византийский: его жизнь и литературные труды // Леонтий Византийский: Сборник исследований. М., 2006. С. 298.
- 66 Если Мартирий так убеждённо настаивал на единстве ипостаси Христа, то очевидно, что он отвергал учение Нестория, для которого «лицо» было, по сути, нечто третье по сравнению со Словом и с плотью. Так что эти слова можно рассматривать как выпад против Нестория. Если учитывать, что в следующем же предложении Мартирий цитирует его «Книгу Гераклида», то можно сказать, что он делает это или бессознательно (будучи хорошо знаком с текстом этой книги, но не помня откуда он берёт эти слова), или с тем намерением, чтобы сделать своё учение удобоприемлемым посредством использования общепризнанного вероучительного источника.
- 67 Точно такое же сравнение с портретом, послем и ангелом в таком же полемическом ключе использует Несторий (см.: *Nestorius. Liber Heraclidis I, 1, 60 // Op. cit. P. 83–84*). Заимствование из «Книги Гераклида» здесь очевидно: Мартирий употребляет те же слова, что и Несторий (*образ, посол, ангел, далёкий*), скорее всего, цитируя его по памяти.
- 68 ⲉⲩⲓ ⲛⲉⲥⲧⲟⲣⲓⲁ ⲛⲉⲥⲧⲟⲣⲓⲁ ⲛⲉⲥⲧⲟⲣⲓⲁ [raṣṣōrā kyānāyā ḏa-brūtā] — о выражении «ипостасное лицо» см. выше, в сн. 65. Здесь автор подчёркивает, что Лицо Христа есть собственное Лицо Сына, а не нечто третье, получающееся из соединения Бога и человека, как в концепции Нестория и Баввая. Поэтому и написано далее, что Лицо не отделено от действительности Его природ.
- 69 Словом «действительность» переведено сир. ⲉⲩⲓⲁ [šrārā] — «истина».

[30] Поелику Бог Слово Своим Лицом и Своей природой соединился с человеком и вочеловечился, то Он использует человека как Своё собственное Лицо⁷⁰, а человек, в свою очередь, в силу того что он своей природой истинно соединился с Богом Словом и обожился, проявляется в Лице Бога как в своём собственном⁷¹. Каждый из них в двух отношениях есть Бог и человек: в одном — по природе, в другом — по единству⁷². И хотя каждый сохраняет особенность своей природы⁷³, они не суть два лица, но одно лицо. Ибо каждый из них познаётся как в своём в том, что принадлежит другому, и [Лицо] есть природное, а не мнимое в силу нераздельного единства двух природ.

[31] Когда Он говорил: *Я и Отец — одно* (Ин. 10, 30), — и, — *кто видел Меня, видел Отца* (Ин. 14, 9), — и, — *прежде чем был Авраам, Я есмь* (Ин. 8, 58), — а также, — *разружьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его* (Ин. 2, 19), — и прочее, подобное сему, то говорил от природного Лица Бога Слова, Который говорил это, когда жил и был доступен⁷⁴, а не от мнимого лица того, кто был далеко. И, опять-таки, когда Он говорил: *Отец Мой более Меня* (Ин. 14, 28), — и, — *вы ищете убить Меня, Человека, который сказал вам истину, которую слышал от Бога* (Ин. 8, 40), — и, — *Боже Мой, Боже Мой, зачем Ты Меня оставил* (Мф. 27, 46), — и прочее, подобное сему, то это относится к образу Того, Кто был видимым, и подразумевает, что Он истинно Человек по природе, а не мнимо.

70 ܐܢܟܝܢܐ ܕܥܘܢܐ ܕܥܘܢܐ ܕܥܘܢܐ [ʾayk da-b-paršōrā dīleh b-barnāšā mēṭhaššah]. Иными словами, Лицо Сына Божьего, по мысли Мартирия, является собственным лицом для Его человеческой природы.

71 Из этого высказывания становится явным, что Мартирий не вполне отказался от двухсубъектной христологии Церкви Востока. Православный не мог бы сказать: «Человек своей природой соединился с Богом Словом и обожился». Допустимо употребить слово «человек» вместо «человеческая природа». Однако для Мартирия иное — человек и иное — его природа.

72 Здесь можно усмотреть влияние Томаса папы Льва Великого (см.: *Leo I, papa. Ad Flavianum epistula de Eutychem // Acta Conciliorum Oecumenicorum. T. 2: Concilium universale Chalcedonense. Vol. 2. Pars 1. Berolini; Lipsiae, 1932. P. 28:15–20*). Однако при схожести выражений свт. Льва и Мартирия в их высказываниях есть существенная разница: если в словах святителя невозможно увидеть двух самостоятельных субъектов, то у Мартирия выражение «Каждый из них» (ܕܥܘܢܐ ܕܥܘܢܐ [kul ḥaḍ menḥon]) вызывает подозрение, что он усваивает человеческой природе Христа такую самостоятельность, которая разрушает ипостасное единство природ.

73 Свт. Лев Великий также говорил, что каждая из двух природ сохраняет своё свойство (у свт. Льва — *proprietas*, у Сахдоны — ܕܘܢܐ ܕܘܢܐ [dilyūtā]). См.: *Leo I, papa. Ad Flavianum epistula de Eutychem. P. 27:15–16*.

74 Досл.: «был близок и жил, когда говорил это».

[32] Вот почему Лицо является природным и Сын един в двух [природах]: «Единородный [Сын], — написано, — сущий в недре Отца Своего, Он Тот, Кто поведал» (ср. Ин. 1, 18). И вот Тот, Кто поведал, был человеком в видимом образе, Он как Единородный был в недре Отца. Это Тот, Который был первородным среди многих братьев (Рим. 8, 29) и был рождён от Марии и из Её недра. Единство дивное и неизреченное: тогда как Бога никто никогда не видел, Тот, Кто был видим, говорил: *Я в Отце и Отец во Мне* (Ин. 14, 10), — и: *Кто видел Меня, видел Отца* (Ин. 14, 9), — и: *Что ж, если вы увидите Сына человеческого восходящего туда, где был прежде?* (Ин. 6, 62)⁷⁵, — и: *Никто не взойшёл на небеса, но только сшедший с небес Сын Человеческий, сущий на небесах* (Ин. 3, 13).

[33] И вот, это тело удалилось, взойдя на небеса. Оно не существовало прежде и не сошло с небес, но оно от семени Авраамова. Когда Христос ходил по земле, тела не было на небе, равно как и после того как Он вознёсся на небо, Его не было на земле в теле. Однако в силу высшего единства и великого сочетания Его (ܡܠܟܘܬܗ [naqqirūtā]) с Богом Словом, Который был в начале в недре Отца Своего (Ин. 1, 18) и сошёл с небес, не претерпев изменения (когда Он был на небе, то был и на земле, и на всяком месте без ограничения), о теле сказано, что ему свойственно то же, что свойственно Богу. *Нисшедший*, — написано, — *Он же есть и восшедший превыше всех небес, дабы наполнить всё* (Еф. 4, 10), и Он дал дары Своей Церкви (ср. Еф. 4, 8) и пребывает с нею *во все дни до скончания века, аминь* (Мф. 28, 20).

[34] Итак, это есть истина веры, которая возвещена нам Богом в Писании и которую мы изложили очень кратко по причине её глубокой тайны и великой высоты, потому что она поистине трудна для изложения и для размышления, потому что тайна сия сокрыта и в Боге сокровенна (ср. Еф. 3, 9), но проста и светла для ума верующего, ясно и правого. Посему пусть никто много не испытует исследованием, чтобы ему не погибнуть. Тайна единства трудна [для постижения] и сокровенна. Она открыта и познаваема отчасти. Никто да не пускается в эту глубину глубин без корабля веры, чтобы понести эту тайну, потому что он не постигнет великой тайны и душа его погибнет в исследовании, ибо этот предмет не человеческий, чтобы он был изучен тобою, о человек, но это дивное Божественное дело, которое неисследуемо.

[35] Даже божественный Павел, который имеет *ум Христов* (1 Кор. 11, 16), не дерзает исследовать Его тайну, и это притом что в нём

75 В Пешитте это 63-й стих.

был Дух Божий, Который *испытует глубины Божия* (1 Кор. 2, 10)⁷⁶. И тем не менее, он, удивляясь величию этой тайны, говорит: «Беспрекословно — великая благочестия тайна: Тот, Кто явился во плоти, оправдал Себя в Духе, показал Себя Ангелам, проповедан в народах, принят верою в мире, вознёсся во славе» (ср. 1 Тим. 3, 16). Веруй же и ты вместе с миром, не испытывая тайны.

[36] Если же ты много допытываешься о том, как Бог и человек — две природы и одно Лицо, притом что ни единство не упраздняет двойственности, ни двойственность — единства, то прежде исследуй то, что относится к тебе: как ты — душа и тело — две природы и одна ипостась, притом что ни единство не разрушает двойственности, ни двойственность — единства; как разумное с неразумным составляют одно разумное и смертное с бессмертным — одно смертное; как силы души сопрягаются с силами тела, не смешиваясь друг с другом; как из телесного голоса и душевного разума производится единое слово; как чувства членов и рассуждение ума осуществляют единое решение. Если же ты не способен постичь тайну твоего собственного природного единства: как единое разделяется и разделённое соединяется, — то как допытываешься до тайны Божественного единства Сына?

[37] Дела Его неисследуемы — вот что оставила нам тайна Его единства. Скажи мне, как Он умножил хлеб в руках Своих учеников? как претворил воду в вино? как сотворил глаза слепому человеческим перстом и плюновением? как весомыми ногами ступал по жидкой поверхности моря? как прошёл сквозь затворённые двери с вещественным⁷⁷ телом? как показал раны от гвоздей и от копья на Своём бессмертном теле и ел перед Своими учениками? Можешь ли исследовать всё это и прочее в этом роде? Тогда как же исследуешь единство, превышающее всякую мысль?

[38] Не станем дерзать на то, что выходит за пределы возвещённого нам в Писании Духом через апостолов и изъяснённого нам последовавшими за ними учителями, то есть того, что Бог Слово и [воспринятый] от нас человек — истинно две цельные и совершенные природы в неизреченном единстве, одно лицо Сына и Господа, Христа Бога Всевышнего, Которому слава во веки веков, аминь.

[39] Кроме сего мы не имеем обычая принимать что-либо, ни Церковь Божия (ср. 1 Кор. 11, 16). Это слово веры, которое мы проповедуем,

76 Цитата приведена по-церковнославянски, так как при этом сохраняется единство в употреблении слов.

77 Досл.: «составным» (ꙗꙗꙗꙗ [markabbā]).

как нас научили наши духовные отцы, православные⁷⁸ учителя, наставники, избранные Христом, претерпевшие изгнание за Его истину, живые свидетели Божии, которые и поныне каждый день, как живые, научают своей православной⁷⁹ вере. Её содержит и исповедует Церковь в соответствии с православным учением, которое она изначально приняла от апостолов,

[40] веруя и ожидая будущей жизни: воскресения жизни в Царстве Небесном для делающих доброе и воскресения осуждения в геенне для делающих злое, в соответствии с истинным учением Христа Господа, сказавшего: *Наступает время, в которое все, находящиеся в гробах, услышат глас Сына Божия; и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло — в воскресение осуждения* (Ин. 5, 28–29), воскреснув всецело: душой и телом, без какого бы то ни было лишения в них,

[41] совлѣкшись тления и облѣкшись в нетление, чтобы пребывать бессмертными и нетленными по телу и неизменными и непреклонными по душе, ибо, — как сказано, — *тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему облечься в бессмертие* (1 Кор. 15, 53). Ни один не останется во аде, и не изменится их благолепный образ, но все полностью со всеми своими членами в их подлинном виде предстанут на суд Христов (ср. Рим. 14, 10), исповедуя Его господство и благословляя Его имя, чтобы каждому как по телу, так и по душе получить от Него воздаяние за свои дела: *Всем нам, — говорит великий Павел, — должно явиться пред судилище Христово, чтобы каждому⁸⁰ получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, — доброе или худое* (2 Кор. 5, 10).

[42] Эту истинную веру соборной Церкви, возлюбленные, будем верно содержать и пребывать в ней непоколебимо, удаляясь от смерти сомнения ума о Боге и нетвёрдости ума в ожидании вечной жизни, осуждения в геенне для злых и наслаждения в Царстве для добрых, и отгоним от наших душ всякое злочестивое пустословие губительных

78 ܩܪܝܘܢܐ ܕܥܘܠܡܐ ܕܡܫܝܚܐ [trīṣay šūbhā]. Из словарной статьи тезауруса Пайна Смита (Smith R. P. Thesaurus syriacus. T. II. Oxonii, 1901. Col. 4510) явствует, что этим словом точно называли себя православные, а также — монофизиты (даны пять ссылок на 1-й и 2-й тома собрания источников Ассемани: в 1-м томе — православные источники, во втором — монофизитские). Свидетельств о том, что так могли называться несториане, нет. Следовательно, скорее всего, Мартирий здесь имеет в виду именно православных.

79 ܐܪܬܘܕܘܟܣܝܐ [ārtāḏoksāyā]. Это слово употреблялось по отношению ко всем трём вышеозначенным конфессиям (см.: Smith R. P. Thesaurus syriacus. T. I. Oxonii, 1879. Col. 402).

80 Исправлена опечатка в издании А. де Аллэ: ܩܪܝܘܢܐ ܕܥܘܠܡܐ ܕܡܫܝܚܐ (*Martyrius (Sahdona)*). Œuvres spirituelles II... P. 23) заменено на ܩܪܝܘܢܐ ܕܥܘܠܡܐ ܕܡܫܝܚܐ, как в Пешиitte и в издании П. Беджана (*Martyrius (Sahdona)*). S. Martyrii, qui et Sahdona, quae supersunt omnia. Parisiis; Lipsiae, 1902. P. 176).

ересей, которое губит и отвращает душу от Бога через отвращение ума от истины, обесценивает его добрые дела и опьяняет его деятельность. Очистим как следует наш ум от ненавистной мерзости их слов и будем со всей осмотрительностью содержать православную⁸¹ веру, возвещённую нам Богом в Писаниях, чтобы не погибнуть, потому что без неё самой не можем ни унаследовать жизнь, ни оправдаться перед Богом, ни благоугодить Ему, по слову апостола: *Без веры невозможно угодить Богу* (Евр. 11, 6), — а также: *Человек оправдывается верою* (Рим. 3, 28), — и ещё: *Праведный верою жив будет* (Рим. 1, 17).

[43] Посредством её всё достигает совершенства и полноты, как сказал наш Спаситель: *Всё возможно верующему...* (Мк. 9, 23) — и, — *кто верует в Меня*, тот не только будет жив и оправдан, но у того, как сказано в Писании, *из чрева потекут реки воды живой* (ср. Ин. 7, 38). О вера! Она даже мёртвым дарует жизнь и живущих сохраняет бессмертными! «Верующий в Меня, — сказано, — если и умрёт, оживёт. И всякий, живущий и верующий в Меня, не вкусит смерти вовек» (ср. Ин. 11, 25–26).

[44] Вера оправдывает сердце того, кто блюдёт его в чистоте, и спасает уста⁸², проповедующие верно (ср. Рим. 10, 10)⁸³. Она отпускает грехи (см. Мф. 10, 2) и избавляет от вечного осуждения (см. Лк. 23, 42–43). Она отгоняет все недуги и дарует жизнь здравия (см. Мф. 9, 28–29; Мк. 5, 34; Иак. 5, 15). Она учит новым языкам (см. Мк. 16, 17; Деян. 2, 3–4) и доставляет духовное ведение. Она прогоняет демонов (см. Мф. 15, 28; Мк. 9, 23–25; 16, 17), наступает на змей и на всякого смертоносного гада (см. Лк. 10, 19) и останавливает действие убийственного яда (см. Мк. 16, 18; Деян. 28, 3–5). Вера возложила на всех венец и все царства мира победила своей силой, покорила их престолы и уничтожила полчища врагов, упразднила силу огня и заградила от ранения звериных зубов, явила воскресение мёртвых (см. Евр. 11, 33–35) и совершила всякие знамения и чудеса на небе и на земле. Всё это совершалось и совершается верой, и без веры никто не сделался славным и не был оправдан, и невозможно [без неё] ни стать славным, ни быть оправданным.

[45] Верою угодили Богу и прославились, по свидетельству апостола, все праведники и святые: от праведного Авеля до последнего из них (см. Евр. 11). Через неё и мы будем живы и оправданы, и она не оставит нас во время скорби и труда за неё, чтобы нам не быть отверженными

81 אֱמוּנָה [ārtāḏoksāyā], об этом слове см. выше, в примечании к § 39.

82 То же, что «животворит»: אֵפֶס [maḥyā].

83 В Пешитте этот стих несколько своеобразен: «...потому что сердце, которое верует в Него, бывает оправдано, и уста, исповедующие Его, спасаются».

от благоволения Бога, Который сказал о праведнике, что он «верою живёт, и, если поколеблется, не благоволит к тому душа Моя» (ср. Евр. 10, 38; ср. Авв. 2, 4). Отринем же от себя колебание, *ввергающее в погибель* и будем держаться твёрдого постоянства в вере, *спасающей наши души* (Евр. 10, 39)⁸⁴. До смерти станем подвизаться за веру⁸⁵, являя свидетельство добрыми делами и подтверждая её истинность добродетельной жизнью, чтобы через неё вера просияла, как золото, своей подлинной чистотой и чтобы жизнь через неё просветилась как свет своей совершенной красотой.

[46] Без одной и без другой ничто не стоит и не держится, потому что вера без дел мертва, как тело без души (ср. Иак. 2, 26), и дела без веры весьма суетны и пусты, потому что делами не оправдается никакая плоть (ср. Рим. 3, 20). Одна вера, как сказано, свойственна и бесам, которые тоже веруют и трепещут (Иак. 2, 19). Также и одни дела [напрасны]. Суетные ереси также производят их: и они не щадят тела, изнуряя его тайными подвигами. Однако и вера, и дела при этом бывают напрасны и бесполезны, не имея взаимного согласия и соответствия. Поэтому укрепимся равным образом как верой, так и делами, как бы мощным вооружением, и приступим к славе совершенства, по слову апостола, *с искренним сердцем, с полною верою, кроплением очистив сердца от порочной совести и омыв тело водою чистою, будем держаться исповедания упования неуклонно, ибо верен Обещавший* (Евр. 10, 22–23), Который исполнит это,

[47] Которому слава, и нас Он да соблюдёт в истине Его во веки. Аминь.

84 Цитата точно соответствует Пешитте.

85 Для Мартирия эти слова имеют особое значение, потому что он сам добровольно подверг себя гонениям за проповедь догматов, противоречащих учению Церкви Востока.

Словарь основных понятий

Перевод	Сирийский термин	Параграф
благодать	ܩܘܒܘܠܐ [ṭaybūtā]	21, 26
вера	ܩܘܡܢܘܬܐ [haymānūtā]	1–6, 10, 43–46
видение	ܩܘܘܐ [ḥezwā]	8:18
деятельность (ума)	ܩܘܒܪܐ [dūbārē]	42
домостроительство	ܩܘܒܪܢܘܬܐ [mqabrānūtā]	7, 19
единство	ܩܘܕܘܣܐ [ḥdāyūtā]	10, 19, 21, 23, 25, 26, 28, 30, 32, 33, 34, 36, 37, 38
жизнь	ܩܘܒܪܐ [dūbārē]	4, 45
ипостась	ܩܘܡܘܐ [qnōmā]	9, 10, 15, 21, 22, 27, 36
лицо	ܩܘܫܘܦܐ [paršōpā]	21–23, 25–32, 36, 38
мысль	ܩܘܫܘܬܐ [tarʿūtā]	8
образ	ܩܘܠܡܐ [šalmā]	2:2, 2:6, 15, 29:1
образ	ܩܘܠܡܐ [eskēmā]	22, 31, 41
образ	ܩܘܠܡܐ [yūqānā]	29:27
образ	ܩܘܠܡܐ [dmūtā]	20:21, 20:26, 21, 23
(видимый) образ	ܩܘܠܡܐܘܠܘܬܐ [methzāyānūtā]	32
плоть	ܩܘܠܡܐ [besrā]	7, 17, 24, 35, 46
познание	ܩܘܕܘܣܐ [iḏāʿūtā]	6, 7
правление	ܩܘܒܪܢܘܬܐ [mqabrānūtā]	5
православие	ܩܘܠܡܐܘܠܘܬܐܘܩܘܫܘܦܐ [triṣuṭ šubḥā]	39
православный	ܩܘܠܡܐܘܠܘܬܐܘܩܘܫܘܦܐ [triṣ šubḥā]	39:11
православный	ܩܘܠܡܐܘܠܘܬܐܘܩܘܫܘܦܐ [ārtāḏoksāyā]	39:15, 42
природа	ܩܘܕܘܣܐ [kyānā]	5, 6, 9, 10, 12, 14, 15, 17–21, 23–26, 28–32, 36, 38
разумные [существа]	ܩܘܠܡܐܘܠܘܬܐ [mallilē]	5, 6
совет [воли]	ܩܘܫܘܬܐ [tarʿūtā]	9
созерцание	ܩܘܘܐ [ḥezwā]	8:15, 8:22
существо	ܩܘܠܡܐܘܠܘܬܐ [hwāyā]	3
существо [Божества]	ܩܘܠܡܐܘܠܘܬܐ [šarbā]	10
существо [Божества]	ܩܘܠܡܐܘܠܘܬܐ [ʿityā]	16
[Божественная] сущность	ܩܘܠܡܐܘܠܘܬܐܘܩܘܫܘܦܐ [iṭūtā]	2, 7, 9
сущность	ܩܘܠܡܐܘܠܘܬܐ [ūsīā]	28
сыновство	ܩܘܠܡܐܘܠܘܬܐ [brūtā]	23, 29
тайна	ܩܘܠܡܐܘܠܘܬܐ [rāʿzā]	8
тело	ܩܘܠܡܐܘܠܘܬܐ [pagrā]	22, 23, 26, 33, 37
Троица	ܩܘܠܡܐܘܠܘܬܐܘܩܘܫܘܦܐ [tliṭāyūtā]	15
ум	ܩܘܠܡܐܘܠܘܬܐܘܩܘܫܘܦܐ [reʿyānā]	42:8
ум	ܩܘܫܘܬܐ [tarʿūtā]	42:9, 42:13

Источники

- Babai Magnus*. Liber de unione / éd. A. Vaschalde. Parisiis: Typ. Reipublicae, 1915. (CSCO; vol. 61. Scriptores syri).
- Concilii Chalcedonensis actio V. Tractatio de definitione fidei // Acta Conciliorum Oecumenicorum. T. 2: Concilium universale Chalcedonense / ed. E. Schwartz. Vol. 1. Pars 2. Berolini; Lipsiae: Walter de Gruyter & Co, 1933. P. 121 [317]–130 [326].
- Gregorius Nazianzenus*. Oratio 20. De dogmate et constitutione episcoporum // PG. T. 35. Col. 1065–1082.
- Gregorius Nazianzenus*. Oratio 31. De Spiritu Sancto // PG. T. 36. Col. 133–172.
- Išō'yahb III Patriarcha*. Liber epistularum / ed. R. Duval. Parisiis; Lipsiae: Typ. Reipublicae; Otto Harrassowitz, 1904. (CSCO; vol. 64. Scriptores syri).
- Ioannes Damascenus*. Expositio accurata fidei orthodoxae // PG. T. 94. Col. 789–1228.
- Leo I, papa*. Ad Flavianum epistula de Eutychem // Acta Conciliorum Oecumenicorum. T. 2: Concilium universale Chalcedonense / ed. E. Schwartz. Vol. 2. Pars 1. Berolini; Lipsiae: Walter de Gruyter & Co, 1932. P. 24–33.
- Leontius Byzantinus*. Tractatus contra Nestorianos // PG. T. 86a. Col. 1399–1768.
- Martyrius (Sahdona)*. S. Martyrii, qui et Sahdona, quae supersunt omnia / ed. P. Bedjan. Parisiis; Lipsiae: Otto Harrassowitz, 1902.
- Martyrius (Sahdona)*. Œuvres spirituelles / éd. A. de Halleux. T. 1. Louvain: Peeters Publishers, 1960. (CSCO; t. 200. Scriptores syri; t. 86).
- Martyrius (Sahdona)*. Œuvres spirituelles II: Livre de la perfection, 2-me partie (ch. 1–7) / éd. A. de Halleux. Louvain: Peeters Publishers, 1961. (CSCO; t. 214. Scriptores syri; t. 90).
- Martyrius (Sahdona)*. Œuvres spirituelles II: Livre de la perfection, 2-me partie (ch. 1–7) / trad. A. de Halleux. Louvain: Peeters Publishers, 1961. (CSCO; t. 215. Scriptores syri; t. 91).
- Nestorius*. Le Livre d'Héraclide de Damas / éd. P. Bedjan. Paris; Leipzig: Otto Harrassowitz, 1910.
- Nestorius*. Ad Caelestinum papam epistula secunda // Acta Conciliorum Oecumenicorum. T. 1: Concilium universale Ephesenum / ed. E. Schwartz. Vol. 2. Berolini; Lipsiae: Walter de Gruyter & Co, 1925–1926. P. 14–15.
- Nestorius (Ps.)*. Capita diversa // A Nestorian Collection of Christological texts / ed. L. Abramowski, A. E. Goodman. Vol. I. Cambridge: Cambridge University Press, 1972. P. 179–206.
- The New Testament in Syriac. London: British; Foreign Bible Society, 1905–1920.
- The Old Testament in Syriac According to the Peshiṭta Version. Part 1. Fasc. 1. Genesis — Exodus / ed. M. D. Koster. Leiden: E. J. Brill, 1977.
- The Old Testament in Syriac According to the Peshiṭta Version. Part 2. Fasc. 3. The Book of Psalms / ed. D. M. Walter. Leiden: E. J. Brill, 1980.
- The Old Testament in Syriac According to the Peshiṭta Version. Part 2. Fasc. 4. Kings / ed. H. Gotlieb. Leiden: E. J. Brill, 1976.
- The Old Testament in Syriac According to the Peshiṭta Version. Part 3. Fasc. 1. Isaiah / ed. S. P. Brock. Leiden: E. J. Brill, 1993.
- The Old Testament in Syriac According to the Peshiṭta Version. Part 3. Fasc. 3. Ezekiel / ed. M. J. Mulder. Leiden: E. J. Brill, 1993.

The Old Testament in Syriac According to the Peshitta Version. Part 3. Fasc. 4. Dodekapropheton – Daniel-Bel-Drago / ed. A. Gelston, Th. Sprey. Leiden: E. J. Brill, 1980.

Pšitta. Tiflis, 2009 (на сир. яз.).

Theodorus Mopsuestenus. Fragmenta Syriaca / ed. E. Sachau. Lipsiae: Typ. Guilelmi Drugulini, 1869.

Дионисий Ареопагит. Сочинения. Толкования Максима Исповедника / вступ., пер. с греч. Г. М. Прохорова. СПб.: Алетея, 2002.

Литература

Говорун С. Н. Единый сложный Христос // БВ. 2004. № 4. С. 150–176.

Заболотный Е. А. История конфессионального разделения сирийского христианства и развитие христологии в IV–VIII веках. Дисс. на соиск. уч. ст. канд. истор. н. М.: МГУ, 2016.

Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. Сергиев Посад: СТСЛ, 2012.

Максим (Судаков), мон. Мартирий-Сахдона: жизнь и труды // БВ. 2018. Т. 30. № 3. С. 132–171.

Максим (Судаков), мон. Христология Мартирия-Сахдоны // БВ. 2019. Т. 32. № 1. С. 140–163.

Максим (Судаков), мон. Мартирий-Сахдона: обзор источников и исследований // Метафраст. 2019. № 2 (2). С. 159–179.

Пигулевская Н. В. Жизнь Сахдоны (Из истории несторианства VII века) // Записки Коллегии востоковедов при Азиатском музее Академии наук СССР. 1928. Т. 3. С. 91–108.

Селезнёв Н. Н. Христология Ассирийской Церкви Востока: Анализ основных материалов в контексте истории формирования вероучения. М.: Euroasiatica, 2002.

Соколов В., свящ. Леонтий Византийский: его жизнь и литературные труды // Леонтий Византийский: Сборник исследований / ред. А. Р. Фокин. М.: Центр библейск.-патрол. исслед.; Имперіум Пресс, 2006.

Abramowski L., Goodman A. E. Introduction. The Syriac Translation of Cyril's Anathemata // A Nestorian Collection of Christological texts / ed. L. Abramowski, A. E. Goodman. Vol. II. Cambridge: Cambridge University Press, 1972. P. xx–xxvi.

Abramowski L. Martyrius-Sahdona and dissent in the Church of the East // Controverses des chrétiens dans l'Iran Sassanide / éd. Ch. Jullien. Paris: Association pour l'Avancement des Études Iranienes, 2008. (Cahiers de Studia Iranica; t. 36). P. 13–27.

Bethune-Baker J. F. Nestorius and his Teaching. Cambridge: Cambridge University Press, 1908.

Beulay R. La lumière sans forme: Introduction à l'étude de la mystique chrétienne syro-orientale. Chevetogne: éd. de Chevetogne, 1986.

Brock S. P. The Christology of the Church of the East // Традиции и наследие христианского Востока: Материалы междунар. конф. [М. — СПб., 26–30 сент. 1994 г.] / ред. Д. Е. Афиногенов, А. В. Муравьев. М.: Индрик, 1996. С. 159–179.

Ebeid B. Christology and Deification in the Church of the East. Mar Gewargis I, His Synod and His Letter to Mina as a Polemic Against Martyrius-Sahdona // Cristianesimo nella storia. 2017. Vol. 3. No. 38. P. 729–782.

- Halleux A., de.* Martyrios-Sahdona: théologie et spiritualité d'un «hérétique» dans l'Église perse au VIIe siècle. Louvain: Université catholique de Louvain, Faculté de théologie, 1956.
- Halleux A., de.* La christologie de Martyrios-Sahdona dans l'évolution du nestorianisme // *Orientalia christiana periodica.* 1957. Vol. 23. P. 5–32.
- Halleux A., de.* Martyrios-Sahdona. La vie mouvementée d'un «hérétique» de l'Église nestorienne // *Orientalia christiana periodica.* 1958. T. 24. P. 93–128.
- Halleux A., de.* Introduction // Martyrius (Sahdona). Œuvres spirituelles / éd. A. de Halleux. T. 1. Louvain: Peeters Publishers, 1960. (CSCO; t. 200. *Scriptores syrii*; t. 86). P. I–XVIII.
- Manel N.* Martyrios/Sahdona: alcuni aspetti del suo insegnamento cristologico // *La grande stagione della mistica siro-orientale (VI–VIII secolo). Atti del 5° Incontro sull'Oriente cristiano di tradizione siriana, Milano, Biblioteca ambrosiana, 26 maggio 2006 / ed. E. Vergani e S. Chialà. Milano: Centro Ambrosiano, 2009. P. 29–69.*
- Ovidiu I.* Martyrius-Sahdona: la pensée christologique, clé de la théologie mystique // *Les mystiques syriaques / éd. A. Desreumaux. Paris: Geuthner, 2011. (Études syriaques; t. 8). P. 45–61.*
- Smith R. P.* *Thesaurus syriacus.* Vol. I. Oxonii: typ. Clarendoniano, 1879.
- Smith R. P.* *Thesaurus syriacus.* Vol. II. Oxonii: typ. Clarendoniano, 1901.

Martyrius-Sahdona. “On the True Faith and the Firm Confession of Orthodoxy”

Translated from Syriac with an Introduction and Notes

Hierodeacon Maxim (Sudakov)

MA in Theology

St. Daniel Monastery of Moscow, Metochion of the Transfiguration,

Podmoklovo village, Serpukhov district, Moscow region, 142200, Russian Federation

maxim.msdm@gmail.com

For citation: Maxim (Sudakov Mark), hierodeacon. “Martyrius-Sahdona. ‘On the True Faith and the Firm Confession of Orthodoxy’ Translated from Syriac with an Introduction and Notes”. *Theological Questions*, no. 2 (4), 2020, pp. 73–105 (in Russian). DOI: 10.31802/PWG.2020.4.2.004

Abstract. This is a translation from Syriac into Russian of a fragment of the «Book of Perfection», a large ascetic treatise. The author of the book, Martyrius-Sahdona, a bishop in the Church of the East, is a 7th century East-Syrian writer. He is known as a teacher of monks and famous spiritual author. He is especially distinguished by his controversy with the Church of the East, after he begun to teach about one hypostasis of the Christ. For this reason, he was disowned and anathematized. The «Book of Perfection» is preserved in at least two manuscripts, the earliest of which originates from the Beth-Mar-Moshe Monastery of Mount Sinai and is dated by 837 AC (Argent. 4116). In the 1960s the «Book of Perfection» was published along with some other known Sahdona's writings. At the same time corresponding translations into French were issued. The christological

teaching of Sahdona, which has been attracting attention of researchers from the earliest times hitherto, is mainly contained in the present fragment of the «Book of Perfection». Besides christological aspects, it also contains doctrines of the Trinity, of the universal resurrection, and of the Last Judgement, along with considerations on the relationship between faith and morality. The introduction presents brief biographic and literary information and outlines the main subjects of the fragment. The translation is supplemented with a glossary of the main terms and a commentary indicating sources of citations in the text (foremost biblical) and explaining the translation.

Keywords: Syriac literature, Martyrius-Sahdona, the «Book of Perfection», confession of faith, Christology, the Church of the East, Nestorianism.

References

- Abramowski L., Goodman A. E. (1972) "Introduction. The Syriac Translation of Cyril's Anathemata", in L. Abramowski, A. E. Goodman (eds.) *A Nestorian Collection of Christological texts*, vol. II. Cambridge: Cambridge University Press, pp. xx–xxvi.
- Abramowski L. (2008) "Martyrius-Sahdona and dissent in the Church of the East", in Ch. Jullien (ed.) *Controverses des chrétiens dans l'Iran Sassanide*. Paris: Association pour l'Avancement des Études Iraniennes (Cahiers de Studia Iranica; 36), pp. 13–27 (in French).
- Beulay R. (1986) *La lumière sans forme: Introduction à l'étude de la mystique chrétienne syro-orientale*. Chevetogne: Éd. de Chevetogne (in French).
- Brock S. P. (ed.) (1993) *The Old Testament in Syriac According to the Peshiṭta Version. Part 3. Fasc. 1. Isaiah*. Leiden: E. J. Brill.
- Brock S. P. (1996) "The Christology of the Church of the East", in D. E. Afinogenov, A. V. Muravyev (eds.) *Traditsii i nasledie khristianskogo Vostoka: Materialy mezhdunar. konf. [M. — SPb., 26–30 sent. 1994 g.] [Traditions and Heritage of the Christian East: Proceedings of an International Conference [Moscow — St. Petersburg, Sept. 26–30, 1994]]*. Moscow: Indrik, pp. 159–179.
- Dionisy Areopagit (2002) *Sochineniia. Tolkovaniia Maksima Ispovednika. [Grech. tekst] [Works. Commentary by Maximus the Confessor. [Greek Text]]*. Saint Petersburg: Aleteyya (in Russian).
- Ebeid B. (2017) "Christology and Deification in the Church of the East. Mar Gewargis I, His Synod and His Letter to Mina as a Polemic Against Martyrius-Sahdona". *Cristianesimo nella storia*, vol. 3, no. 38, pp. 729–782.
- Gelston A., Sprey Th. (eds.) (1980) *The Old Testament in Syriac According to the Peshiṭta Version. Part 3. Fasc. 4. Dodekapropheton—Daniel—Bel-Drago*. Leiden: E. J. Brill.
- Gottlieb H. (ed.) (1976) *The Old Testament in Syriac According to the Peshiṭta Version. Part 2. Fasc. 4. Kings*. Leiden: E. J. Brill.
- Govorun S. N. (2004) "Edinyi slozhnyi Khristos" ["Single Complex Christ"]. *Bogoslovsky Vestnik*, no. 4, pp. 150–176 (in Russian).
- Halleux A., de. (1956) *Martyrios-Sahdona: théologie et spiritualité d'un «hérétique» dans l'Église perse au VIIe siècle*. Louvain: Université catholique de Louvain, Faculté de théologie (in French).

- Halleux A., de. (1957) “La christologie de Martyrios-Sahdona dans l’évolution du nestorianisme.” *Orientalia christiana periodica*, vol. 23, pp. 5–32 (in Italian).
- Halleux A., de. (1958) “Martyrios-Sahdona. La vie mouvementée d’un ‘hérétique’ de l’Église nestorienne.” *Orientalia christiana periodica*, vol. 24, pp. 93–128 (in French).
- Halleux A., de. (1960) “Introduction”, in Martyrius (Sahdona); A. de Halleux (ed.) *Œuvres spirituelles*, vol. 1. Louvain: Peeters Publishers (CSCO; vol. 200. *Scriptores syri*; t. 86), pp. I–XVIII (in French).
- Koster M. D. (ed.) (1977) *The Old Testament in Syriac According to the Peshitta Version. Part 1. Fasc. 1. Genesis–Exodus*. Leiden: E. J. Brill.
- Leo I papa (1932) “Ad Flavianum epistola de Eutychem”, in E. Schwartz (ed.) *Acta Conciliorum Oecumenicorum. T. 2: Concilium universale Chalcedonense*, vol. 2, part 1. Berolini; Lipsiae: Walter de Gruyter & Co, pp. 24–33 (in Greek).
- Lossky V. N. (2012) *Ocherk misticheskogo bogosloviia Vostochnoi Tserkvi. Dogmaticheskoe bogoslovie [The Mystical Theology of the Eastern Church. Dogmatic Theology]*. Sergiev Posad: Holy Trinity-Sergius Lavra (in Russian).
- Manel N. (2009) “Martyrios/Sahdona: alcuni aspetti del suo insegnamento cristologico”, in E. Vergani, S. Chialà (eds.) *La grande stagione della mistica siro-orientale (VI–VIII secolo). Atti del 5° Incontro sull’Oriente cristiano di tradizione siriana, Milano, Biblioteca ambrosiana, 26 maggio 2006*. Milano: Centro Ambrosiano, pp. 29–69 (in Italian).
- Martyrius (Sahdona) (1960) *Œuvres spirituelles*, vol. 1. Louvain: Peeters Publishers (CSCO; 200. *Scriptores syri*; 86) (in French).
- Martyrius (Sahdona) (1961) *Œuvres spirituelles II: Livre de la perfection, 2-me partie (ch. 1–7)*. Louvain: Peeters Publishers (CSCO; 214. *Scriptores syri*; 90) (in French).
- Martyrius (Sahdona) (1961) *Œuvres spirituelles II: Livre de la perfection, 2-me partie (ch. 1–7)*. Louvain: Peeters Publishers (CSCO; 215. *Scriptores syri*; 91) (in French).
- Mulder M. J. (ed.) (1993) *The Old Testament in Syriac According to the Peshitta Version. Part 3. Fasc. 3. Ezekiel*. Leiden: E. J. Brill.
- Nestorius (1925–1926) “Ad Caelestinum papam epistula secunda”, in Schwartz E. (ed.) *Acta Conciliorum Oecumenicorum. T. 1: Concilium universale Ephesenum*, vol. 2. Berolini; Lipsiae: Walter de Guyter & Co, pp. 14–15 (in Greek).
- Nestorius (Ps.) (1972) “Capita diversa”, in L. Abramowski, A. E. Goodman (eds.) *A Nestorian Collection of Christological texts*, vol. I. Cambridge: Cambridge University Press, pp. 179–206.
- Ovidiu I. (2011) “Martyrius-Sahdona: la pensée christologique, clé de la théologie mystique”, in A. Desreumaux (ed.) *Les mystiques syriaques*. Paris: Geuthner (Études syriaques; 8), pp. 45–61 (in French).
- Pigulevskaya N. V. (1928) “Zhizn' Sakhdony (Iz istorii nestorianstva VII veka)” [“The Life of Sahdona (From the History of 7th Century Nestorianism)”]. *Zapiski Kollegii vostokovedov pri Aziatskom muzee Akademii nauk SSSR*, vol. 3, pp. 91–108 (in Russian).
- Schwartz E. (ed.) (1933) “Concilii Chalcedonensis actio V. Tractatio de definitione fidei”, in *Acta Conciliorum Oecumenicorum. T. 2: Concilium universale Chalcedonense*, vol. 1, part 2. Berolini; Lipsiae: Walter de Gruyter & Co, pp. 121 [317]–130 [326] (in Greek).

- Seleznyov N. N. (2002) *Khristologiiia Assiriiskoi Tserkvi Vostoka: Analiz osnovnykh materialov v kontekste istorii formirovaniia veroucheniia* [Christology of the Assyrian Church of the East: An Analysis of Key Materials in the Context of the Doctrine Formation History]. Moscow: Euroasiatica (in Russian).
- Sokolov V. (2006) “Leontii Vizantiiskii: ego zhizn' i literaturnye trudy” [“Leontius of Byzantium: Biography and Literary Works”], in A. R. Fokin (ed.) *Leontii Vizantiiskii* [Leontius of Byzantium]. Moscow: Center for Biblical and Patrological Research; Imperium Press (in Russian).
- Sudakov M. (2018) “Martirii-Sakhadona: zhizn' i trudy” [“Martyrius-Sahadona. Biography and Works”]. *Bogoslovsky Vestnik*, vol. 30, no. 3, pp. 132–171 (in Russian).
- Sudakov M. (2019) “Khristologiiia Martiriiia-Sakhodony” [“The Christology of Martyrius-Sahadona”]. *Bogoslovsky Vestnik*, vol. 32, no. 1, pp. 140–163 (in Russian).
- Sudakov M. (2019) “Martirii-Sakhadona: obzor istochnikov i issledovaniĭ” [“Martyrius-Sahadona: A Review of Sources and Studies”]. *Metafrast*, no. 2 (2), pp. 159–179 (in Russian).
- Walter D. M. (ed.) (1980) *The Old Testament in Syriac According to the Peshiṭta Version. Part 2. Fasc. 3. The Book of Psalms*. Leiden: E. J. Brill.
- Zabolotny E. A. (2016) *Istoriia konfessional'nogo razdeleniia siriiskogo khristianstva i razvitie khristologii v IV–VIII vekakh* [A History of Confessional Separation of Syriac Christianity and Development of Christology in 4th–8th Centuries]. PhD Thesis. Moscow: Moscow State University (in Russian).